

В ДНИ третьего городского смотра творческой молодежи «Молодость. Мастерство. Современность» Театр имени Ленинского комсомола заинтересует нас двойным. Где, как не здесь, теми этакими категориями слитыми воедино, создаст театр особую направленность — молодежный театр. Однако, по многим причинам говорить о подобном слитии пока не приходится. Сегодня в Театре имени Ленинского комсомола серьезно стоят проблемы выбора репертура, художественного уровня выпускаемых спектаклей, творческого состояния труппы, роста молодых актеров. За последние два года на эфисах театра показаны новые имевшие, но к ним уже достаточно хорошо известны в городе. Но сегодняшний наш разговор с главным режиссером театра Геннадием ОПОРКОМ про дела более серьезные, чем формальные перемены, происшедшие в театре, — о волею актера, его месте и назначении в складывающемся сценическом искусстве, о роли руководителя театра и воспитании актерской смены. Итак, наш первый вопрос к главному режиссеру:

— Удовлетворяет ли вас при всех видимых и ощутимых переменах сегодняшней творческой сцены труппы?

— Здесь мой ответ односложно: Нет, не удовлетворяет. Молодежь у нас мало. Молодых актеров сегодня больше, чем это было два года назад, но тем не менее, конечно же, недостаточное. Кроме того, все они представляют разные школы — единого стиля и ощущения театра нет, а это, как известно, не способствует качеству спектаклей.

— А в чем здесь причина? В том, что наш театральный институт не является «поставщиком» ваших кадров?

— Об этой причине говорить уже не однажды. У нас установилась традиция: те главные режиссеры, которые имеют свои курсы, готовят актеров для себя. Выходящих она брнут, естественно, в свой театр, а тем, кто в институте не преподавал, остается — сами понимаете... Эта практика, очень удобная и выгодная для одних театров, оборачивается крайним неудобством для других. Но молодые актеры нужны. И приходится ехать в Москву, искать там среди выпускников институтов и школ кадры... Вот в этом году снова я еду...

— Что же, все свои новые молодые артисты — выпускники московских школ?

— Анатолий Дубанов и Леонид Кузнецов, которых уже хорошо знают зрители, — выпускники нашего института, они с курса Эмилия Анатольевна Поволова. Достались нам только лишь потому, что это не курс главного режиссера. Иначе бы мы их не видели. Наталья Малахова и Любовь Гречишникова — из ГИТИСа...

А ведь при нашем обязательном количестве премьер, габаритах сцены, количестве ежемесячных спектаклей молодежи вам чрезвычайно необходима...

— Наверное, не только поэтому. Ведь наш театр имени Ленинского комсомола, а это не только имя. Как же тут обойтись без молодых?

— Присоединяясь к Зиновию Яковлевичу Коргодоускому воспитывать актеров для ТЮЗа надо, до-особому у для молодежи, театра — тоже по-особому, не так, как для остальных коллективов. К такой сцене, как наша, надо привычать с института. Ведь столько времени приходится, прежде чем молодой актер ассимилируется, привыкает, начнет элементарно ориентироваться на сцене. Такой группы мастеров, как в БДТ, которые могли бы воспитывать молодежь своим примером, у нас в театре нет. Думаю, что в молодежном театре такого вообще быть не может. Во «взрослых» театрах есть

возможность постепенного приывания молодого актера к внутритеатральной жизни. Нам же нужны те, кто сразу возьмет на себя весь молодежный репертуар. Иначе быть не может, ведь занятость у нас предельная.

— Но ведь это во всех театрах? Нет сейчас коллектива, где бы актер был как на от-

Молодость Мастерство Современность

данного режиссера, под данным критика, ориентируется именно на их сегодняшний вкус, а завтра будет ориентироваться на другое и так далее. И что получается? Получается профессиональная конъюнктура.

Личность актера формирует и общественная работа. Я говорю это отнюдь не для красоты слова — участие в общественной жизни для молодого актера совершенно необходимо.

Конечно, режиссер воспитывает — и своим личным примером, и всей ситуацией в труппе. Я не о том хотел сказать, когда говорил, что поэтично воспитывать. Просто, если институт пришел беспомощный, несамостоятельный человек, все намного сложнее, а времени мало, дела много, и результат положительный редок. А потом — с молодыми актерами отношения ведь ответственнее, чем с актерами в возрасте, эти отношения менее производствены, более духовны.

Надеюсь, что несомненно положительную роль в творческом росте молодых сыграет малая сцена, которая начнет функционировать с будущего сезона.

— Но разговоры об этом идут столько лет...

— И все-таки у этот раз разговор конкретный. С осени нам малую сцену обещают. Так

ТЕАТР БЕЗ «ЗВЕЗД»?

Сейчас у нас хорошая комсомольская организация, люди, которые работают в ней, к делу своему относятся вежливо. Толя Дубанов — их лидер, к тому же хороший актер, активно занятый в репертуаре. Думаю, что только в случае неформального подхода общественная деятельность имеет смысл.

«Пасти» или воспитывать? — Это разные вещи...

Молодому артисту подчас очень не хватает самостоятельности. Он привык, что думают за него, решают за него, приписывают к диктату педагога, режиссера. И в связи с этим нет ощущения себя — в жизни, во времени, на сцене. А значит — нет личности.

— Не тем не менее личностное начало — тот ведущий критерий, которым мы оцениваем сегодняшнего актера. И не только его — любого деятеля искусства.

— Конечно, если равные критерии при приеме в театр были прежде всего фактура, голосовые данные и прочие подобные показатели, то сегодня этого, безусловно, мало. Если актер элементарно раскрепощен, то мы считаем его уже профессионально подготовленным, а ведь это азы, по которым надо принимать в театральный институт. С тем, чтобы имея это, делать из ученика актера.

Часто у молодого актера отсутствует собственный взгляд на роль. Не думайте, я отнюдь не провозглашаю пассивную режиссуру. Я за активную режиссуру, но я за активного актера, работающего с современным постановщиком. Активного — с точки зрения отставания своей позиции. А то нередко у нас бывает: молодой актер приспосабливается под

Сейчас у нас хорошая комсомольская организация, люди, которые работают в ней, к делу своему относятся вежливо. Толя Дубанов — их лидер, к тому же хороший актер, активно занятый в репертуаре. Думаю, что только в случае неформального подхода общественная деятельность имеет смысл.

— Вы, как главный режиссер, как руководитель театра, что делаете для того, чтобы развешать эти нечесты?

— Я полагаю, что воспитывать того, кто пришел в театр, поздно. К нам приходит сложившийся, сформировавшийся человек, к смешно думать, что его можно изменить. Да и времени на это уже нет. Это дело института, школы. Мы получаем готовое.

— Так что же — ничто не зависит от руководителя театра, его личного примера, анутритеатральной ситуации? Есть масса примеров тому, что зависит... А роль руководителя театра в иравственном воспитании молодого актера тоже второстепенна?

— Вряд ли я отвечу лучше, чем Иосифович-Данченко, который сказал, что режиссер выстывает одновременно в трех лицах: он и организатор, и воспитатель, и интерпретатор. И все три функции одинаково

важно. Конечно, режиссер воспитывает — и своим личным примером, и всей ситуацией в труппе. Я не о том хотел сказать, когда говорил, что поэтично воспитывать. Просто, если институт пришел беспомощный, несамостоятельный человек, все намного сложнее, а времени мало, дела много, и результат положительный редок. А потом — с молодыми актерами отношения ведь ответственнее, чем с актерами в возрасте, эти отношения менее производствены, более духовны.

Надеюсь, что несомненно положительную роль в творческом росте молодых сыграет малая сцена, которая начнет функционировать с будущего сезона.

— Но разговоры об этом идут столько лет...

— И все-таки у этот раз разговор конкретный. С осени нам малую сцену обещают. Так

воот мы превратим ее в лабораторию дебютов. Там надпьсами молодых драматургов будут работать молодые режиссеры, взяв в свое дело молодых актеров.

Мне думается, молодой режиссер проявляется куда полнее, работая с молодыми актерами и с молодой драматургией. Они все вместе поймут сегодняшний день точнее, чем мы...

— Скажите, как вам кажется, должны ли быть в молодежном театре актеры необыкновенно яркой индивидуальности, на которых «ходят», то есть актеры-звезды, или же природа молодежного театра это исключает полностью?

— Убежден, что молодежный театр — театр ансамблевый. Театр, которому «звезды» и не нужны вовсе. Потому что театр «звезд» всегда остается театром коммерческим, в хорошем смысле этого слова, под этих «звезд» свой репертуар «ансамблевым». Но, говоря «ансамбль», я, конечно же, не имею в виду однообразную актерскую массу. Ансамбль — это эраженность всех, когда актер себя этой идее подчиняет, а не выдвигает на передний план, подает не себя, но

ОТ РЕДАКЦИИ.

В сегодняшнем разговоре с главным режиссером Театра имени Ленинского комсомола был поднят целый ряд существенных вопросов и проблем.

Отношение Геннадия Михайловича Опоркова к неординарным из них и его путь решения этих проблем, на наш взгляд, не всегда бесспорны. Разве заканчивается воспитание молодого актера на студенческой сцене? Разве у в практической деятельности актера в театре определяются его позиции, его творческое и гражданское credo? А значит, именно в это время пристальное внимание главного режиссера к молодым, на наш взгляд, необходимо. Наш разговор мы не считаем законченным. Думаем, что его продолжат творческие работники других театров, критики, актеры...

ИДЕО.

— Есть ли для вас пример режиссера, который умеет работать с молодыми по-настоящему, и в конфликтных, и в сложных ситуациях?

— Безусловно. Назову сразу — это Каарс Ир, главный режиссер тартуского театра «Ванемуйне». Впрочем, это пример уникальный.

— Мне кажется, что, помимо всех других заслуг Ира, перед молодым театром, перед молодыми деятелями театра, у него есть еще одна, может быть, не сформулированная: он не берет актера на спектакль, с тем чтобы после этого спектакля о нем забыть. Не берет режиссера на постановку, чтобы вслед за тем не исчез перед ним никаких моральных обязательств. У актеров и режиссеров его театра есть своя творческая судьба — она складывается от спектакля и спектаклю, от года и году... От того, как не от руководителя театра, зависит судьба каждого деятеля театра.

— Я думаю, все же прежде всего она зависит от него самого и от его учителя. Повторю: то, что не заложено, то не привнес в театр.

— А кто-нибудь из выраженных вами актеров может сказать, что под вашим руководством у него сложилась творческая судьба?

— Думаю, что это и Вадим Яковлев, и Роман Громадский, и Эра Зиганшина...

— А из молодых есть кто-то с перспективой на такую судьбу?

— Думаю, что есть. Но пока не будем говорить об этом. Судьба для актера — это его работа. И главное здесь — собственное отношение к работе, понимание театра и собственного места в нем...

— Как известно, только что закончился первый анутритеатральный тур третьего городского смотра «Молодость. Мастерство. Современность». Как проходил он у вас в театре, и как вы оцениваете сегодня эти итоги?

— Мы просматривали в обсуждении тридцать семь работ молодых актеров — это практически все, что сделано за последнее время нашей молодежью. На второй тур мы представили шесть человек — это Анатолий Дубанов, Юрий Крупин, Леонид Кузнецов, Наталья Полова, Владимир Рожин и Виктор Смирнов. Думаю, что среди них есть претенденты на самую высокую оценку и во втором, и в третьем туре. Кроме этого смотра, к которому все мы серьезно готовились, у нас объявлен свой внутритеатральный конкурс с шестидесятью участниками. К нему были поданы много хороших, но и лучшие мужскую и женскую роли, на лучший ввод и лучшую эпизодическую роль. Так что стимулы работать у наших молодых актеров есть. Тем более, что предстоит интересная работа над новыми спектаклями. Вот приступили к репетициям «Вечной мерзлоты» молодого драматурга Антохина. Это спектакль посвятим Юбилею комсомола.

Беседу вел Т. ОТОУОВА